

Почему избиратели поддерживают демократию, а голосуют за автократов?

Многие выбирают конкретное улучшение уровня жизни, а не что-то абстрактное вроде демократии. Новые автократы хорошо это понимают.

Представьте страну, где абсолютное большинство населения ценит демократию как форму правления, однако руководитель этой страны регулярно подрывает демократию – увольняет судей, бросает в тюрьму журналистов и оппозиционных политиков. В то же время снижается уровень жизни, что наиболее ярко проявляется в инфляции, уровень которой достигает 72,3 процента (самый высокий показатель за 24 года). Учитывая это, можно было бы представить, что на следующих выборах такое правительство однозначно потеряет власть. Но реальность может отличаться от этих ожиданий. В Турции действующему президенту Реджепу Тайипу Эрдогану удалось добиться переизбрания. И Турция – не единичный случай. Многочисленные политики во всем мире, активно разрушавшие демократию в собственной стране, до сих пор пользуются поддержкой большой части электората. В свою очередь, это означает, что многие избиратели, поддерживающие демократию, голосуют за политиков со склонностью к авторитаризму. Почему?

Когда избиратели принимают решение, какую партию или какого кандидата поддержать на выборах, они в любом случае должны идти на компромисс: очень маловероятно, что какой-то один кандидат отвечает всем их требованиям, поэтому приходится определять свои приоритеты. Новые автократы во всем мире очень хорошо поняли: многие избиратели выбирают что-то конкретное, а не абстрактное.

Конкретные интересы против абстрактных

Экономические трудности – не лучшая предпосылка для

переизбрания, но гарантий, что авторитарного лидера будут за это обвинять, нет – особенно если он или она контролирует ключевые издания и таким образом может искать, на кого перевести стрелки (а обычно именно так и делается). На самом деле даже в странах со свободой прессы восприятие экономической ситуации часто зависит от партийных предпочтений: избиратели часто благоприятно оценивают экономику, если у власти партия, к которой они благосклонно относятся. Для многих избирателей вопрос общего состояния экономики кажется слишком абстрактным.

Но значительно конкретнее они чувствуют экономическую политику, которая улучшает их уровень жизни. Действующее политическое руководство часто внедряет такие решения накануне выборов, чтобы создать положительную ассоциацию со своим пребыванием у власти и с собой лично – например, к таким шагам относится повышение минимальной заработной платы и зарплат в бюджетной сфере в Турции, повышение пенсий в Сербии, увеличение выплат на детей в Польше или налоговые льготы для богатых в США. Кроме того, автократы также злоупотребляют государственными ресурсами, раздают деньги и обеспечивают рабочие места и другие государственные льготы своим сторонникам в обмен на их голоса.

Даже людей, которые осознают, что подрыв демократии вредит их интересам, можно убедить

Впрочем, популистские шаги – лишь один аспект успеха автократов. Когда демократии вредят, заставляя судей досрочно выйти на пенсию, заменяя руководство общественных вещателей или подавляя дебаты в парламенте, – это слишком абстрактно для большинства избирателей, чтобы считать это прямой атакой на их личные интересы. Даже людей, которые осознают, что подрыв демократии вредит их интересам, можно убедить. Если им сказать, что это было сделано во имя защиты «нации в опасности», даже демократически сознательные избиратели становятся более терпимыми к такому поведению.

Использование страха и оскорбления как инструментов

И такое применение страха и обиды среди населения – еще один

краеугольный камень успеха автократов. Прежде всего создается явный враг нации. Тогда автократы создают свой образ людей, которые заботятся об интересах населения в этом отношении – будь то в отношении внешних врагов, таких как Брюссель, Запад или иммигранты из мусульманских стран, или в отношении внутренних врагов в виде либеральных элит, этнических, религиозных и сексуальных меньшинств. Чтобы успешно справиться с этими вызовами, автократы представляют демократические нормы и принципы как препятствия, которые необходимо устранить. Перед лицом того, что воспринимается как угроза нации, многие избиратели готовы закрыть глаза на разрушение демократии.

Таким образом, защита «нации, находящейся под угрозой», становится ключевой целью, а все остальное по сравнению с ней – второстепенное, даже в развитых демократиях. Именно поэтому многие американцы не обращают внимания на то, что Трамп нарушает верховенство права, в частности закрывают глаза на уголовные обвинения из-за выплат для сокрытия информации и засекреченных документов. Американцы, которых беспокоит национальная идентичность, готовы жертвовать абстрактными интересами, связанными с верховенством права, в обмен на конкретные. Трампа они воспринимают как человека, который обеспечил консервативное большинство в Верховном суде и таким образом якобы сохранит национальную идентичность – например, ограничив право на аборт. К сожалению, в Венгрии, Турции, Сербии и Польше многие избиратели придерживались той же логики. Вспомните хотя бы недавний пример «закона против Туска» и его обоснование.

Как прогрессивным субъектам реагировать на стратегию автократов удовлетворять конкретные интересы, чтобы иметь возможность без всяких последствий незаметно и абстрактно разрушать демократию? С одной стороны, нужно признавать силу эмоций в политике, таких как страх и обида, а с другой – сосредоточиться на конкретных улучшениях уровня жизни граждан. Если не учитывать первый пункт, а второй отождествлять с ростом ВВП, то этим можно будет лишь облегчить задачу для автократов.

Филипп Милашич

Вена

Филипп Милашич (Filip Mlačić) – старший научный сотрудник венского офиса Фонда им. Фридриха Эберта и приглашенный профессор Центральноевропейского университета. Автор книги «Образование национальных государств, война и консолидация демократии».